

Т.А. Андреева

Вологда

Л.В. Егоров

Вологодский государственный университет

ВСЛУШИВАЯСЬ ВО ВРЕМЯ

В беседе литератора из Вологды Татьяны Андреевой с редактором «Вестника ВоГУ» Л. Егоровой речь идет о творческой лаборатории автора, месте писателя в современном литературном процессе и формах коммуникации с читателями, взгляде на современный литературный язык и использование диалектов.

Татьяна Андреева, Вологодчина, «Вологодская бывальщина», современная проза, писательская стратегия.

Л. Е. Мне хочется рассказать о моем давнем опосредованном знакомстве с Вами через Вашу дочь Марию Мухину, когда она училась на 2 курсе у нас на факультете иностранных языков. Личности в ее группе были столь яркими, что я поняла: пора продолжить учебу – и скоро отправилась в докторантуру в Москву. Я поинтересовалась, почему Маша с ее потенциалом учится не в столицах, и она по обыкновению кратко ответила: «Когда ты – единственный и горячо любимый поздний ребенок...» Я кивнула.

Тогда в Вологде я подготовила три учебных пособия: по англосаксонской литературе, английской литературе Средних веков и Возрождения. К последней книге иллюстрации сделала Мария. Их не разрешили дать с ее подписями от руки, и Маша пошла на разрушение замысла, хотя нам обеим было жаль авторского, и глаз резало сочетание легкого рисунка и стандартного шрифта.

О Вашей работе в Политехе последней мне рассказывала писатель Ольга Кузнецова. Она там училась и с завистью смотрела на Ваших студентов. Лучшие из них защищали диплом на английском. Теперь кафедры английского языка бывшего Пединститута и бывшего Политеха объединены. К дипломам на английском мы только подходим.

Вологда – маленький город, где все друг друга знают, и, разговаривая с писателем, под пристальным взглядом порой начинаешь ощущать себя персонажем будущего произведения. Вы излучаете достоинство. Пишете уже 12 лет. Есть ощущение отклика? Отклик важен? Или Вам достаточно процесса?

Т. А. Да, отклик есть. Если бы его не было, я и писать бы не стала, потому что мне важно знать, нужна ли другим моя работа. Я пишу для людей и удивляюсь, когда кто-нибудь из литераторов заявляет, что пишет исключительно для себя – это пустое жеманство и неправда. Для меня очень важны контакты с читателями. На встречах я узнаю, что их интересует сейчас, на какие вопросы они ищут ответы. Кроме того, такие встречи и беседы служат мне источником размышлений и появления новых рассказов. На первую же книгу «Прощай XX век» отклик последовал сразу. Интересно, что после «Литературной газеты» (№ 8, 2011 год) отозвалась широко известная русская

писательница Юлия Вознесенская (1940–2015), жившая в то время в Германии. Книжку ей отправил мой хороший знакомый московский православный психолог Михаил Хасьминский. Вознесенская высоко оценила книгу и написала мне, что разослала ее в электронном виде своим многочисленным европейским друзьям, эмигрантам первой и второй волн. Так что первоначально ее прочли в Европе.

Л. Е. Разрешите привести их высказывания, вынесенные на обложку.

Юлия Вознесенская: «Книга Татьяны Андреевой отличается добротой и честностью, умной оценкой происходящего в мире и незаурядными художественными достоинствами: великолепным и чистым литературным русским языком, точностью характеристик и описаний, в особенности описаний природы. Умение передать немногими словами сокровенную красоту Божьего мира – это дар».

Михаил Хасьминский: «Редко встретишь в современной литературе настолько содержательное, интересное и захватывающее повествование. Как психолога меня больше всего порадовала открытость и искренность автора, ее “душевный настрой на добро”».

Т. А. Знаю, что очень тепло приняли книгу в Вологде и в райцентрах, где я раньше часто бывала, – в Тарноге, Грязовце, Белозерске, Кириллове, Верховажье, Бабаеве. По приглашению презентовала ее в библиотеках, школах и культурных центрах, благодаря чему у меня появились новые друзья и знакомые внутри пишущего сообщества. Оно в Вологде и области многочисленно и интересно.

Литературный процесс мне тоже нравится. Сейчас даже больше, чем в самом начале, в 2007 году. Писать стихи и рассказы – это увлекательнейшее занятие, а если ваши записки еще и читают, то больше не о чем мечтать.

Л. Е. Давайте перечислим Ваши книги:

1) мемуары «Прощай XX век». Вологда: ООО ПФ «Полиграф-Книга», 2010;

2) сборник стихов «Уходящее лето». Вологда: ООО ИПЦ «Легиа», 2012;

3) книга рассказов «Вологодская бывальщина». Вологда: ИП Киселев А.В., 2014;

4) «Сказочная повесть о птичьем городе». Вологда: ИП Киселев А.В., 2015;

5) «Сказки из Вологды для взрослых и детей». Вологда: ИП Киселев А.В., 2016;

6) сборник стихов «Уходящее лето»: издание 2-е, исправленное и дополненное. Вологда: ИП Киселев А.В., 2017;

7) сборник «Стихи для детей». Вологда: ИП Киселев А.В., 2017;

8) сборник рассказов «Своим чередом». Вологда: ИП Киселев А.В., 2018.

А.В. Киселев обращает на себя внимание. Любимый издатель?

Т. А. Как издателя Артема Владимировича Киселева мне рекомендовала Г.А. Щекина. Мы познакомились, и я ни разу не пожалела, что стала с ним работать. Он очень профессиональный, внимательный и обязательный издатель. Мои книжки пришлись ему по душе, и у нас получился прочный рабочий союз. А еще он нравится мне как человек, который всегда готов прийти на помощь и предложить лучшие на данный отрезок времени условия печати.

Л. Е. Вы открыли для меня Проза.ру. Это важная часть Вашей жизни? Расскажите.

Т. А. Для меня Проза.ру – это возможность бесплатной публикации, популяризации моих книг и инструмент в работе над текстами в постоянном режиме. Это надежное хранилище всего написанного и возможность показывать свои работы широкому кругу литераторов и читателей, идеальная площадка для обмена мнениями и место учебы у более известных и популярных авторов. Кроме того, сервер Проза.ру дает возможность читателям знакомиться с моими книгами: к сожалению, современные авторы, если у них нет спонсоров, почти не имеют возможности публиковаться. Книжные тиражи обычно малы, и не всем желающим удастся приобрести бумажную книгу. Тогда на помощь приходит Проза.ру.

Л. Е. Соцсети, как я поняла, это не Ваше. Вы предпочитаете живое общение. И соцсети как реклама или самореклама – это тоже не Ваше. Правильно?

Т. А. Совершенно верно, соцсети – это не мое. И не потому, что они плохи, а просто они требуют постоянного внимания и поглощают массу времени. Я же в таком возрасте, когда дорога каждая минута, чтобы успеть, как можно больше сделать, в моем случае – написать. И, конечно, я предпочитаю живое общение, когда есть возможность заглянуть человеку в глаза, понять его и передать ему свои мысли и чувства напрямую. Саморекламой я тоже не занимаюсь. Встречаясь с читателями, я о ней не думаю.

Л. Е. Расскажите о Вашем литературном пространстве. Кого читаете? Какого рода комментарии и читательские письма цените?

Т. А. Я читаю с шести лет каждый день и сейчас тоже. У меня дома большая библиотека на русском и на английском языках, которую я собирала и собираю всю жизнь, поэтому на журнальном столике у меня лежит какая-нибудь любимая книга, которую я с удовольствием перечитываю. Сейчас это «Лад» В.И. Белова, «Дневники писателя» Ф.М. Достоевского, 1 и 2 тома собрания сочинений Н.С. Лескова, стихи Булата Окуджавы. Недавно мне позвонила старая подруга и с восторгом рассказала, что перечитала «Евгения Онегина», и советовала поскорее сделать то же самое.

Когда-то, по совету профессора Е.Г. Эткинда, я впервые после школы и института перечитала «Войну и мир» и была поражена совершенно новому восприятию шедевра Л.Н. Толстого. Теперь случилось то же самое: мое устоявшееся восприятие и понимание пушкинских стихов было взорвано сегодняшним прочтением и вызвало бурю новых эмоций и мыслей. Советую всем время от времени перечитывать любимые книги великих писателей.

Я почти не читаю современных популярных авторов: они, за редкими исключениями, как будто живут в другом мире. Читаю наших северных и вологодских писателей и поэтов, старых и новых – они мне понятнее и ближе.

О читательских комментариях могу сказать, что, конечно, приятно, когда тебя хвалят, но для меня главное – понять, удалось ли своими книжками всколыхнуть лучшее в читательских душах и памяти, получить обратную связь – вопросы и рассказы о них самих.

Л. Е. Расскажите о встречах с читателями. Помоему, это всегда колоссальный выброс энергии. Как часто соглашаетесь? Или Вы иницилируете?

Т. А. Меня часто приглашают на встречи с читателями, взрослыми и детьми. Я читаю им свои рассказы и стихи, беседую с ними и спешу отдать то, что накопилось во мне хорошего, интересного и, как мне кажется, полезного за всю жизнь. При этом мы обмениваемся энергией, причем я получаю подчас больше, чем отдаю. Места встреч, на которые меня приглашают, это школы, взрослые и детские библиотеки, литературные центры и объединения, санатории и дома ветеранов. С благодарностью могу сказать, что на этих встречах я всегда делаю для себя открытия, которые потом воплощаются в новые рассказы и байки.

Дети открыты, любознательны, талантливы. Подчас слышишь от них что-то совершенно неожиданное. Например, так поговорил со мной шестилетний мальчик на встрече в детском саду после того, как воспитательница прочла детям «Сказочную повесть о городских птицах»:

- А я думал, вы молодая!

- Нет, я старая!

- Как же вы написали такую молодую книжку?

- Видишь ли, я только снаружи старая, а внутри молодая.

(Пауза).

- Но вы красивая!

Я поразились тогда, что такие взрослые и чисто мужские мысли пришли в голову шестилетнему малышу. Из этого тут же сложилась миниатюра, опубликованная в моей последней книжке «Своим чередом».

Взрослые читатели дружно хохочут над моими байками из «Вологодской бывальщины», говорят, что они обладают терапевтическим эффектом, а затем наперебой рассказывают свои собственные смешные истории. Я заметила, что некоторые из них годами путешествуют из района в район, из деревни в деревню и в каждом месте к ним добавляют что-то свое, отличное от других. Об этом я могла бы написать отдельную книгу.

Л. Е. Да, было бы интересно. Давайте вернемся к началу. Что послужило толчком к литературной работе 12 лет назад?

Т. А. Все началось, когда я вышла на пенсию. Кстати, мне исполнился тогда шестьдесят один год (сейчас подумала – всего шестьдесят один год!). Я всегда очень много работала, вела активный образ жизни и была всем нужна. И вдруг пенсия – пустота! Оказывается, очень трудно внезапно перестать работать, остаться наедине с собой и ощутить свою ненужность обществу. Вот тогда я решила написать воспоминания о своей жизни для дочери, в результате получилась книжка «Прощай XX век». Моя юная дочь не пришла от нее в восторг, зато книга понравилась многим людям моего поколения и помогла им вспомнить хорошее, что было в их собственных жизнях, и отчасти преодолеть разочарования, связанные с обвинениями нашего общего прошлого во всех смертных грехах. Во всяком случае так они говорят на встречах.

Л. Е. Расскажите, пожалуйста, про сотрудничество с «Вологодским ладом». Я правильно понимаю, что это та идеальная ситуация, когда в журнале рады вас видеть, готовы печатать?

Т. А. Обратиться в журнал «Вологодский лад» и встретиться с его редактором мне посоветовал наш общий знакомый кандидат исторических наук В.В. Касьянов. В 2007 году он показал мои записки А.К. Сальникову. Его одобрение воодушевило меня (на тот момент была написана неполная глава книги «Прощай XX век», и я даже не мечтала ее когда-нибудь издать). Я глубоко уважаю Андрея Константиновича и считаю лучшим редактором – из всех, кто встретился мне по жизни. Перестроечное время отличалось необычностью и во многом было непонятно: мало кто решался писать о прошлом, да еще хвалить его на фоне поругания всего советского. А я ностальгически писала не о политике, но о своем детстве и юности, о том, какая прекрасная была Вологда в двадцатом веке, о своих родных, друзьях, учителях, о том, какие они были замечательные люди и скольким я обязана им. Оказалось, что это интересно и востребовано. Поэтому в журнале были мне рады и готовы печатать.

Л. Е. Вы ощущаете свою принадлежность к какому поколению? По дате рождения? Времени вхождения в литературу? Расскажите о Вашем восприятии.

Т. А. Я ощущаю свою принадлежность к поколению семидесятников и немного раньше, потому что к тому времени я повзрослела, окончила школу и пединститут, поработала в Тарногской школе, в родном институте и поступила в аспирантуру в Ленинграде. Моему поколению выдалось жить и работать в период брежневской «оттепели» и ощущения некоторой свободы мысли и слова. Пока еще было трудно найти и купить книги даже великих русских классиков, но уже стало можно обменивать на макулатуру место в очереди за такими книгами. Почти легализовалась (то есть за эту деятельность перестали преследовать) «Самиздат». Появились переписанные от руки или перепечатанные на «древней» немецкой пишущей машинке «Райнметалл» ранее запрещенные произведения, например стихи Анны Ахматовой, Николая Гумилева, Марины Цветаевой, проза Михаила Булгакова и Бориса Пастернака. Мое поколение с радостью

восприняло дух свободы и уже больше не боялось никого и ничего.

Л. Е. Вы много читаете. Есть ли какие-то важные для Вас ориентиры?

Т. А. Какие ориентиры? Я люблю и знаю почти всю русскую и зарубежную классику. В школе увлеклась восточными поэтами древности. В отрочестве увлеченно читала западную классику и одно время знала ее лучше, чем отечественную. Но потом вернулась к родной русской литературе и считаю ее по мысли и средствам выражения неизмеримо богаче западной.

Мир книг огромен, занимателен и интересен, но сколько бы я ни читала, всегда остается много непрочитанного.

Л. Е. Вы делите писателей по гендерному признаку?

Т. А. Писателей делю только по таланту.

Л. Е. Каждая новая книга – другое время, другой язык. Это так для Вас?

Т. А. Если имеются в виду мои книги, то они все направлены из прошлого в настоящее и, надеюсь, в будущее. Язык в них один – правильный русский. Не принимаю так называемые «новоязы» и перегрузку текстов иностранной лексикой. Как показывает история, эти явления временные.

Л. Е. Вы много правите?

Т. А. Когда-то Михаил Веллер сказал, что он правит свои тексты «до посинения», чего и другим литераторам желает. Я правлю не до посинения, но многократно. Каждый раз, продолжая писать текст, перечитываю его с самого начала и правлю.

Л. Е. Размышляя о литературе, иногда думаешь о повороте современных текстов в сторону письменности, книжности. Мы устали от вымысла – условной действительности – и хотим документальности или приближения к безусловной реальности. Мне кажется это одной из причин востребованности Ваших книг. Что Вы об этом думаете?

Т. А. Мне кажется, что вымысел, условная действительность нравятся в основном детям и не очень обремененным знаниями молодым людям. В детстве и юности я тоже любила фантастику. С тех пор содержательно этот жанр мало изменился: сюжеты на разные лады повторяют друг друга, а подчас заимствуются из зарубежной литературы. Мне повезло, что я читала первые подлинные произведения в жанре фэнтези в семидесятых годах, когда они впервые появились в английской и американской литературе. Это было, в самом деле, необычно и интересно. Но затем с ними произошло то же самое, что и с фантастикой. Любые повторы, даже не очень явные, скучны. С годами я поняла, что жизнь предлагает нам гораздо более интересные сюжеты, которые невозможно придумать. Мои «Бывальщины» подтверждают это.

Л. Е. А много Вы досочиняете в бывальщинах? Надежда Юрова зафиксировала разность подходов: она послушала – посмеялась – забыла, Вы запоминаете – развиваете? – пишете. У Вас идеальная память? Потом стилизуете? В ходе или после встречи делаете заметки?

Т. А. Конечно, рассказанное респондентами требует осмысления и доработки. Да и форма бывальщи-

ны, почти анекдота, требует дополнительной работы. Часто простая реакция или замечание человека наталкивают на идею новой бывальщины, а потом ее следует осмыслить и изложить в занимательной форме, то есть стилизация неизбежна. Память у меня, как и у всех, кто учился иностранным языкам, тренированная, развитая и особенно чуткая к слову. Легко и в деталях запоминается все необычное. После встреч и на самих встречах я делаю короткие заметки, иногда одного слова хватает, чтобы потом восстановить всю историю. Например, в записной книжке написано «тюбик с кремом» – читаю и вспоминаю, что мне Маша рассказывала, как ее кот регулярно сбрасывал этот тюбик с подоконника – она вернет тюбик на место, он снова сбросит. Кот считает этот подоконник своей собственностью, он любит там сидеть и смотреть на птичек, а потому не желает терпеть ничьих претензий на него, даже в виде метки тюбиком с кремом. Пришлось Маше сменить место тюбику, хотя оно было самое удобное, недалеко от зеркала. Кот доволен. Это первичное описание истории с котом, затем я записываю придуманное и довольно долго работаю над текстом – несколько раз к нему возвращаюсь, добиваясь, чтобы история была интересной, занимательной и забавной.

Прежде чем сяду писать, я смотрю в заметки и думаю.

Л. Е. Можно ли спросить о будущих книгах?

Т. А. Можно.

Л. Е. Спасибо. Но сначала меня интересует переход: как Вы поняли, что от воспоминаний переходите к «Бывальщине»? Будет ли у «Бывальщины» продолжение? Переход к сказкам (воплощенной мудрости) мне представляется закономерным. И к чему еще тянет?

Т. А. Сказки были моими первыми книгами. Я читала их запоем с самого раннего детства и, пока не прочла сказки всех народов мира, доступные в те времена, не успокоилась. Теперь я знаю, что сказка – это способ в занимательной форме показать ребенку,

с чего начиналась и как развивалась культура нации, к которой он принадлежит, научить нравственным основам человечества; научить понимать, что такое хорошо и что такое плохо; научить любви, дружбе, верности идеалам и людям.

Еще тянет к поэзии, но я не считаю себя поэтом, просто как филолог умею их более или менее грамотно писать.

Переходы у меня простые – пишу о том, что считаю нужным для себя и для людей. Воспоминания были больше всего нужны мне самой как оценка прошлого и самооценка, подведение итогов перед шагом в новую жизнь, переход к новой общественной формации и переход от активной, деятельной жизни к пенсионной. Бывальщина зародилась в сознании, еще когда я ездила по Вологодской области в командировки от областной администрации. Потом наступило осознание того, что целый пласт русского языка – вологодский диалект – исчезает, а ведь это часть вологжан, наша языковая особенность и северная, народная особость – дорогая сердцу каждого вологжанина сторона жизни. Как филолог я не могла пройти мимо этого явления. И еще мне очень нравится собирать наши вологодские словечки, выражения, сюжеты – это отдельная радость и счастье. Как же было интересно писать «Вологодскую бывальщину»! Слово «бывальщина» я нашла у В.И. Белова, а название книги «Вологодская бывальщина» придумала сама.

«Своим чередом» – это и есть продолжение «Бывальщины», немного измененное и усовершенствованное: разбивка рассказов идет не по районам, а по временным пластам.

Продолжение, может быть, будет и еще (написано уже много всего), если будут средства к публикации. Сейчас их нет.

Книжка сказок уже почти готова, но печатать их тоже не на что.

Л. Е. Не думала, что так грустно закончим. Спасибо Вам.

T.A. Andreyeva, L.V. Yegorova

LISTENING TO THE TIME

The prose writer from Vologda Tatyana Andreyeva in her interview with L. Yegorova, the editor of «Bulletin of Vologda State University», discusses her views on her writing strategies, artistic evolution, communication with the readers, the contemporary literary environment in Vologda, the use of literary language and dialects.

Tatyana Andreyeva, the Vologda region, «Vologda Tales», contemporary prose, a writing strategy.